

Ложные Боги Иден

Книга Первая

Дороти

Максим Наджиб

16+

Максим Наджиб

Ложные Боги Иден.
Книга I. Дороти

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Наджиб М.

Ложные Боги Иден. Книга I. Дороти / М. Наджиб — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вы спросите - "как вообще можно радоваться хамсину", и будете правы. Хамсин - это нередкая для летних месяцев песчаная буря весьма неслабых масштабов. Из тех, которые поднимают в воздух целые горы измельченного в пыль песка, который не просто снижает видимость до практического нуля, но и электризуется, напрочь сбивая работу всего внешнего оборудования. Мир вокруг становится невидимым, оставляя бледные, окрашенные в оттенки оранжевого силуэты, как будто все, оба солнца угасли, и наступил конец света. На забытом Богом-Машиной пограничном блокпосту номер 17 "Дороти" приходу хамсина всякий раз радовались. Этот раз не был исключением.

Содержание

Пролог	5
Из дневника Чарли Салливана	5
Глава 1. Тихоходки	6
Из дневника Чарли Салливана	17
Глава 2. Ночные Рейды	18
Из дневника Чарли Салливана	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пролог

Из дневника Чарли Салливана

Цикличность и повторение – вот что формирует историю.

В подтверждение этому, в середине двадцать шестого века снова стало модным с гордостью говорить, что человечество добралось до очередного “следующего” этапа своего развития. Впереди снова было только хорошее, и снова сперва очень много работы. Радуйтесь.

И люди, истощенные бушевавшим тогда кризисом продовольствия, радовались. Все еще умирали с голоду, но теперь – с чувством гордости.

Впрочем, чего удивительного. Тогда для этого были все предпосылки – и истощение ресурсов, и совершенно не поддающийся никакому контролю разброс многочисленных вземных колоний, и сложность сообщения между ними, и погрязший в бюрократии, совершенно архаичный аппарат управления вземным расселением. Люди в очередной раз ждали перемен, только каких – никто толком объяснить не мог. Или, скорее, никто не хотел об этом думать – дел и без того по горло. Еды бы найти...

Толчком к поднятию морального духа послужили успешно проведенные испытания новой технологии терраформинга твердых планет со слабой атмосферой. В отличие от прежней технологии, в этот раз за основу была взята генерация влаги с повышенным содержанием вещества под названием “Дар”. Это была сложная смесь полезных веществ и активированных элементов по новому секретному рецепту. Терраформинг планет по этой технологии был в теории дешевле, проще и доходил до требуемых результатов в разы быстрее.

Вскоре “Дар” был единогласно признан самым главным изобретением последней декады.

Глава 1. Тихоходки

Вы спросите – "как вообще можно радоваться хамсину", и будете правы. Хамсин – это нередкая для летних месяцев песчаная буря весьма неслабых масштабов. Из тех, которые поднимают в воздух целые горы измельченного в пыль песка, который не просто снижает видимость до практического нуля, но и электризуется, напрочь сбивая работу всего внешнего оборудования. Пыль эта липнет ко всему, к чему только можно липнуть, и проникает везде, куда только можно проникнуть. Она ровным слоем ложится на пол, стены, стекла, скапливаясь на коже и в волосах, попадает в глаза и противно скрипит во рту. Мир вокруг становится невидимым, оставляя лишь бледные, окрашенные в оттенки оранжевого силуэты, как будто все, оба солнца угасли, и наступил конец света.

Так что же может быть хорошего в хамсине, и почему на забытом Богомашиной пограничном блокпосту номер 17 "Дороти" его приходу всякий раз так радовались?

Да потому, что это было хоть какой-то сменой картинки. Ежедневная, давно набившая оскомину рутина во время хамсина резко менялась. Появлялись новые задачи. Необходимо было выйти на улицу, укрыть страшил брезентами и занести внутрь все, что не было прибито к полу и могло запросто улететь в пустоту от сильнейшего порыва горячего ветра. Можно было обсудить с товарищами хоть что-то новое, насладиться налетом клаустрофобии, помечтать о конце света и с удовольствием убедиться, что ни радары, ни связь с Новой Меридой не работали. Появлялось совершенно обоснованное оправдание скоротать время за игрой в карты или в дневное время зайти в гости к скучающей в лазарете Джин.

Одним словом, служба на Дороти была настолько убогой, что хамсин был всеми ожидаемым и высоко ценившимся разнообразием.

В тот раз он бушевал уже второй день. Где-то во втором часу дня резким порывом ветра с одного из припаркованных на улице страшил сорвало брезентовый чехол. На пути в неведомые дали он успел зацепиться и какое-то время беспомощно трепыхаться на одном из габаритных фонарей, где его и приметил Салли.

Спустя пару часов после бегства брезента половина базы содрогнулась от страшного грохота. Это падала с крыши коммуникационная антенна. Беспомощно повиснув на одном кабеле, она с тех пор звонко билась об стену Центрального корпуса. Слушая эти удары, Салли было одновременно досадно за то, что он не наслаждался зрелищем в момент ее падения, и как-то гордо за прекрасное качество кабеля, на котором она сейчас висела.

Рядовой Чарли Салливан (для большинства просто "Салли"), один из дозорных на смотровой башне, уже какое-то время был занят созерцанием того, как за большим панорамным окном всюду бушевала буря. Не было видно ни горного массива, у подножия которого стояла Дороти, ни уж тем более – уходящей за ним далеко за горизонт Тихой Пустыни. Хамсин поглотил все, вокруг, подняв в воздух и перемолов в пыль ее бесконечные заваленные индустриальным мусором дюны. И в этом был весь смысл.

Салли наслаждался оранжевым полумраком, свистом ветра через щели и отдаленными ударами антенны об стену. Изредка в достаточной близости от окна пролетал изорванный кусок полиэтилена с какой-нибудь свалки, поднятый в воздух порывами ветра. Иногда можно было услышать звон удара металла о металл – что-то где-то падало. Что и где именно – волновало меньше всего.

Привычное ощущение того, что Дороти находилась на самом краю мироздания, сейчас во много раз усилилось. В голове у Салли мелькали сочные фантазии о том, во что к этому моменту, скорее всего, превратился оставшийся без брезента страшила. Время от времени он отвлекался, опускал глаза и сосредоточенно проводил пальцем по столу вдоль одной и той же дуги, вытирая стремительно собирающуюся на его поверхности пыль. Каждый раз Салли

ставил палец на миллиметр дальше, чем в прошлый раз, чтобы видеть, сколько за это время успело собраться пыли, и каждый раз с удовольствием убеждался, что много.

Чарли Салливан был одним из тех, кто неосознанно радовался любым сбоям в любой системе, но сам никогда не решился бы их вызвать. В училище он редко сам не приходил на уроки, но всегда подскакивал следом за первым, если учитель опаздывал к началу. Всегда следом за первым, но никогда не первым. Он ощущал воодушевление всякий раз, когда происходили сбои в электроснабжении, и вся Новая Мерида погружалась в гнетущий мрак и ожидание неизвестного. Слушая вечерние информационные выпуски, где-то в глубине души он ждал, когда уже, наконец, начнется новая эпидемия Порчи или произойдет нападение Черного Полиса, о котором говорили столько, сколько он себя помнил.

Все остальное время Салли будто спал. Он просто существовал внутри системы от сбоя к сбою – учился в школе, писал в дневнике некое подобие хроники последнего столетия, посещал общественные работы, районный медпункт или Храм Богомашины (в которую не верил, но шел за остальными), а по выходным – засиживался в баре “Василиск”, если никто не тащил на поиски приключений. Парадокс характера Салли заключался в том, что у него не было никакого желания плыть против течения, однако при этом ничего не доставляло ему большее удовольствие.

Внезапно идиллия нарушилась. Сквозь непроглядную толщу пыли со стороны пустыни сверкнул тусклый луч фонаря, который, поблуждав по стенам базы, остановился на окнах дозорной башни и начал заискивающе мигать.

Салли потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что что-то происходит. Недовольно поморщившись, он поднялся с рабочего стула, подошел вплотную к стеклу и попытался разглядеть, откуда светил надоедливый фонарь. Ничего не вышло – мешал толстый слой пыли, который успел собраться на стекле. Без особого старания он постучал рукой по окну, толку от этого было немного.

– Чего там такое? – с другого конца комнаты послышался голос Терри Мелониса, жилистого и хамоватого, обладателя ярко-рыжих волос и лица, настолько обильно усыпанного веснушками, что к нему уже давно прочно приклеилось прозвище “Мутант”. Которое, впрочем, было Мелонису по вкусу.

– Приехал кто-то. Не сидится же в такую погоду... – К этому моменту Салли заметил, что свет мигал по одной и той же повторяющейся схеме. Причем, это не было ни одним из известных ему сигналов, но какой-то смысл в повторениях был однозначно. – Не видно ни хрена. Пятно темное... – Салли пытался разглядеть источник света. – Вроде грузовик, судя по размеру. Или бронемашина. Падальщики?

– В гости решили заехать, конечно!

– Ну и не наши точно. Может, Старый Лу?

– Делать ему нечего, по такой погоде ездить.

– На сталкеров тоже не похоже. – Добавил из дальнего угла комнаты старший дозорный Майкл Чейз, отрываясь от шахмат. Майкл был высоким седеющим блондином с аккуратным, чуть вытянутым лицом.

– Давайте по нему жажнем? Из “клементы”. А потом выйдем и посмотрим. – Терри, в отличие от Салливана, был натурой задиристой и импульсивной. Он всегда первым лез в драку и сбегал с уроков. В армию он пошел, чтобы на время скрыться от лидера одной из уличных банд Новой Мериды после того, как сломал челюсть его младшему брату, когда тот решил раньше оговоренного срока потребовать вернуть карточный долг.

– Не надо ни в кого “жахать”. – Возразил Майкл. – Без приказа вообще ничего делать не надо. Комендантшу нужно звать.

Оба дозорных недовольно посмотрели на Майкла. Вызывать лейтенанта никому совсем не хотелось.

– Может без Медузы обойдемся? – Неуверенно возразил Терри. – Ну, мало ли, кто это. Не будем реагировать, и пусть катится отсюда.

– Сам никуда не укатится. Внештатная ситуация, нужно поднимать начальство.

Терри выжидательно глянул на Чарли, ища поддержки. Майкл, заметив это, раздраженно кивнул в сторону окна.

– Он ведь оттуда приехал? А оттуда могут приехать или наши, или сталкеры. Наши там быть не могут, все здесь. И это не сталкеры, у них сигналы другие. А это уже внештатка. Устав, если вы еще про него помните. – Старший дозорный замолчал, поднял брови и указал на рацию.

Салли пожал плечами. Терри, кусая нижнюю губу, нехотя взял в руку рацию. Перекинул в другую. Обреченно посмотрел на нее, потом с надеждой – на товарищей. Чарли демонстративно отвернулся, сверля взглядом источник мерцания, будто пытаясь закопать незваного гостя в песок вместе с прожектором. Майкл покачивался в кресле. Встретившись взглядом с Мелонисом, он многозначительно нахмурился.

Деваться было некуда. Майкл за то и был назначен старшим дозорным, что ценил и ревностно следовал официальному уставу. Настолько, что сильно раздражал этим начальство, которое, в конце концов, отправило его наводить порядки на самую отдаленную точку на базе. С глаз долой.

Заметно морщась от предвкушения, Терри пригласил в башню мирно дремавшего по случаю хамсина комендантшу, в двух словах объяснив ситуацию.

Комендантшей на базе была не особо счастливая обладательница взрывного характера и звания лейтенанта Тиффани Ангелос. Кроме перечисленного, она также обладала едким прозвищем “Медуза”, которое терпеть не могла еще больше, чем роль комендантши.

Следующие семь неприятных минут все трое готовились к ее появлению. Так, как кроме занимаемой должности она была еще и женщиной, подготовка заключалась в спешном приведении в порядок всего, что не так и не там лежало и могло вызвать какое-либо недовольство. Не то, чтобы это имело какой-то смысл – все трое уже знали, что уж к чему придраться Медуза найдет наверняка.

Салли время от времени с тоской поглядывал в окно убедиться, что броневик никуда не уехал.

Загремел лифт. Неловко поправляя одежду, солдаты заняли рабочие места и приготовились отдать честь.

Двери лифта со скрипом распахнулись.

– Вы тут все сдурели наверху? – иного приветствия от злой на все мироздание Медузы и не ждали. – Какой еще, мать его, броневик?

– Осанна Машине, лейтенант. – Отчеканил формальное приветствие Майкл, игнорируя ругань начальства. – У внешних ворот, позывные определить не удастся. Судя по размеру – песчаная бронемашина.

Заметив отблески прожектора на потолке, Медуза не стала ничего отвечать, и, нахмутив брови, подошла к окну. Прищурившись, она, стараясь рассмотреть гостя получше.

– И давно он там?

– Минут пятнадцать, лейтенант.

– Не видно же ничего отсюда. И как вы тут сидите, дозорные. – Медуза отступила на шаг, затем рванула вперед и со всех сил ударила кулаком по стеклу, да так, что от удара вздрогнул, наверное, весь блокпост. Плотный слой пыли с обратной стороны лавиной полетел вниз. Происходящее снаружи стало значительно лучше видно.

– Действительно, броневик. Глаз-алмаз, талантище. И кто же к нам пожаловал? Вроде бы не падальщики, не похоже на них.

– Да кто сюда из них сунется, вы что... – бросил Терри, и хотел добавить что-то еще, но осекся под резким, пристальным взглядом комендантши.

– Да что ты говоришь, Рыжий. – Медуза с заметным удовольствием выбрала себе мимолетную жертву. – Спасибо тебе большое за пояснение. Разрешаю за это сделать лейтенанту кофе. Далее. Чейз, говори Грызунам включить внешнее освещение и поднимай Бойла, пусть собирает взвод по периметру двора через десять минут, в полном фарше. Прогревайте сканнер. Сколько сейчас на ходу, один же? Ну, вот его и прогревайте. Как все будет готово – сообщайте мне.

Терри, закусив нижнюю губу и радуясь, что легко отделался, бросился в сторону стола с припасами. Майкл еле заметно ухмыльнулся и занялся выполнением приказов.

Все пришло в движение. Четыре массивных прожектора осветили незваного гостя. Им на самом деле оказался песчаный броневик средней вместимости, куда от силы помещалось человек восемь. Оружия на корпусе видно не было, зато в глаза бросалась весьма обшарпанная внешняя обшивка.

Медуза была разменявшей третий десяток коренастой блондинкой с тяжелой тенью жизненной неудовлетворенности на лице. Потревоженная и вырванная из комфорта своего жилища в Западном корпусе, она с недовольством наблюдала за тем, как ее вотчина выходит из забвения. Терри вернулся с кружкой растворимой гадости, которую на базе называли "кофе". Тиффани сделала глоток и привычно поморщилась. До конца ее смены в этой дыре оставалось чуть меньше месяца. От хамсина, как и всегда, раскалывалась голова. Последнее, чего сейчас хотелось – это подобные ситуации. Закон Мерфи, будь он проклят. Как будто могло быть иначе.

На базе Медузу не любили. Больше боялись, и даже не ее, а трибунала за неповиновение. И в глубине души она это чувствовала. Ее отец несколько лет назад покинул Новую Мериду, оставив молодую Тиффани с матерью и обосновавшись в Святой Земле, где быстро дослужился до высокого чина. В армию Тиффани в итоге пошла, чтобы смыть с себя печать дочки предателя, но это удалось ей плохо. Продвижение по карьерной лестнице давалось ей тяжело, сослуживцы и подчиненные продолжали смотреть на нее косо, и назначение на Дороти было сравнимо с пыткой.

Второй глоток показался уже не таким противным. Тиффани поймала себя на мысли, что будто наслаждается каждой секундой перед началом неприятного экзамена в академии. Видимо вкус и запах растворимой бодяги вызвал в голове такие ассоциации. А может – долгое нахождение на Дороти уже давало о себе знать.

– Все готовы, лейтенант. – Прервал ее раздумья Майкл. Терри и Салли уже покинули вышку, присоединившись к остальным солдатам во внутреннем дворе.

– Уже? Ну, вели открывать ворота, не тормози. – Сделав еще глоток, Медуза села в кресло, в котором недавно покачивался Майкл, и по-хозяйски закинула ноги на приборную панель. Несколько фигур на шахматной доске, которую старший дозорный ранее аккуратно отодвинул в сторону, готовясь к приходу начальства, упали на бок. Майкл, заметив это, вздохнул – партию предстояло начинать заново.

Ворота с грохотом открылись. Броневик несколько секунд продолжал в нерешительности стоять на месте, обдуваемый со всех сторон горячим, наполненным противной пылью ветром. Затем, болезненно загудев явно доживающим свой век двигателем, он будто из последних сил двинулся вперед, проехал несколько метров... и остановился.

– И чо? – С нескрываемым раздражением озвучила повисшее в воздухе недоумение Медуза после нескольких секунд ожидания.

– И все... – Еле слышно ответил Майкл.

– Пошутите мне еще! – Рывкнула Медуза, не оборачиваясь. Майкл, в одну секунду встретившись и побледнев, отчеканил "виноват" и встал, как вкопанный. – Хорошее начало...

Ну, зовите Френка, пусть заводят страшила, затащить эту гадину на тросе... Пошла я, короче, в Логово.

Тиффани с плохо скрываемой ненавистью ко всему миру зашагала к лифту. Оставшись один, Майкл невольно выдохнул, поправил одежду и вернулся в кресло.

Френк, или "Дядя Френк" на Дороти был бригадиром местных рабочих, отвечавших за то, чтобы все работало так, как должно работать. Хотя, по факту, многое на базе уже давно должно было не работать, а постепенно разлагаться на свалке или уйти на переработку, честно отслужив до этого чуть ли не двойной срок эксплуатации. Дядя Френк, коренастый мужчина средних лет с густой рыжей бородой, умел выжимать из давно устаревшего оборудования последние соки, поддерживая базу в рабочем состоянии.

Сразу за воротами начинался внутренний двор. И ворот, и дворов у Дороти было по два, в располагавшихся в противоположных концах базы. Между ними стояло самое массивное здание – Центрального корпуса, первый этаж которого был, по сути, сквозным ангаром и играл при необходимости роль шлюза для тех, кто проезжал через базу в Пустыню и обратно.

Каждый двор представлял из себя небольшую цементированную площадку, пригодную как для посадки небольших летательных аппаратов вроде Гарпий, так и для временной стоянки аппаратов наземных. С трех сторон их окружали стены соединенных на уровне второго этажа служебных корпусов. Каждый из них имел по балконной галерее на всю длину фасада, которые, соединяясь друг с другом, формировали одну большую, откуда было очень удобно следить за всем, что происходило во дворах.

Обмотав головы защитными масками, двое рабочих пригнали к воротам один из неказистых шестиколесных вездеходов, заслуженно получивших прозвище "Страшила". Стараясь не переговариваться, чтобы не набрать в рот пыли и общаясь жестами, они протянули от него трос, другой конец которого осторожно зацепили за передний бампер не вовремя сдохнувшей бронемашинки. Заревел двигатель, страшила задергался на месте, поднимая в воздух целое облако собравшейся на земле пыли. Броневику нехотя сдвинулся с места.

Едва он успел с грохотом заехать на цементное покрытие, как оказался на прицеле у четырех автоматических турелей и целого взвода заскучавших от долго нахождения на Дороти злых, дышащих пылью пограничников, которые просто от скуки были готовы открыть по нему огонь из всех орудий.

Медуза наблюдала за происходящим из Логова (так на Дороти называли центр управления, располагавшийся на втором этаже Центрального корпуса), поддерживая связь с взводом по с трудом, но все-таки работавшей в пределах базы радиации. Стены Логова были обставлены экранами видеонаблюдения, посередине стоят массивный, но не рабочий с последнего хамсина голограф. За панелью управления всего, чем можно было управлять на базе, сидело два заспанных взъерошенных оператора. Тиффани знала, как их зовут на самом деле, для остального же состава они были известны под общим прозвищем "Грызуны", а По-отдельности Енот и Бобер.

Страшила на последнем издыхании довел бронемашину до середины площадки и остановился. Его двигатель издал звук, напоминающий предсмертный стон. Укатили вездеход уже вручную.

Незванным гостем оказался пустынный броневику сильно модифицированной, но тем не менее – очень старой базовой модели Dunes Rider 3.12V. Из модификаций в глаза бросались массивные солнечные батареи на крыше и дополнительная защита лобовых стекол в виде уже насквозь проржавевших металлических пластин. Корпус был сильно потрепан – как всеми ветрами Пустыни, так и явными следами прямых попаданий из огнестрела, с большим избытком калибров.

Но внимание всего взвода привлекло не это, а хоть и поношенные, но все еще заметные маркировки слева и справа кузова.

– Ты это видишь, лейтенант? – послышался удивленный голос сержанта Карла Бойла, второго человека после Медузы на базе, координирующего действия солдат. – Мне это не мерещится?

– Вижу. Чтоб мне провалиться. – Медуза, не моргая, смотрела на маркировку броневика на мониторе. – Никому не двигаться. К машине не прикасаться, но и глаз с него не спускать. Закрывайте ворота и везите туда сканнер.

Находящиеся во дворе солдаты заметно нервничали и испуганно переглядывались. На кузове броневика было написано то, что ожидали увидеть в самую последнюю очередь. А скорее – не ожидали вовсе.

Сектор F.

С другого конца двора к бронемашине, не торопясь, выехал небольшой грузоподъемник. К приподнятой платформе несколькими ремнями был укреплен массивный сканнер-дрон. По бокам у дрона, как у насекомого, свисали длинные "лапы" оснащенные разнообразными сенсорами.

– Тяните кабель, – скомандовала Медуза.

Один из небольших кранов на крыше Южного корпуса повернулся в сторону грузоподъемника и не спеша вытянул в его сторону старую скрипучую стрелу. С ее края к дрону опустился толстый черный кабель. Водитель грузоподъемника, тем временем, опустил платформу, поймал конец кабеля и вставил его в порт, спрятанный на боковой панели дрона. Затем, раскрепив ремни безопасности, он достал из бокового кармана карту доступа и просунул ее в разъем все в той же боковой панели.

– Сканер готов, лейтенант. – Доложил Бобер.

– Запускай.

На дроне загорелось несколько индикаторных лампочек. Он дернулся на месте, калибрируя гироскоп, и, заметно покачиваясь из стороны в сторону, медленно поднялся в воздух. Бобер сосредоточенно формировал задачу, перебирая руками по клавишам. Поерзав пальцем по сенсорной панели, направил его в сторону броневика. Вернулся на пару секунд к клавишам, затем выдохнул, пересмотрел все, что вывел на экране, поправил очки и звонко хлопнул по Вводу.

– Готово.

Дрон по не слишком ровной траектории устремился к машине. В такую погоду, без связи с антенной (которая, впрочем, была бы мало чем полезна, повисшая на проводе у смотровой башни), он полагался исключительно гироскоп и связь по кабелю, который сейчас беспомощно повис между ним и краном, местами ложась на землю.

Долетев до задней части броневика и вернув себе баланс, дрон растопырил "лапы" с красными габаритными лампами на концах, и медленно двинулся вдоль машины.

– Есть контакт, лейтенант, – сообщил Бобер, когда на его мониторе начала постепенно формироваться трехмерная проекция броневика.

– Переводи на большой экран.

Проекция формировалась в соответствии с отсканированной частью машины, постепенно нарастая деталями от задней части к передней.

Прошло несколько напряженных минут. Солдаты снаружи старались не шевелиться, не сводя автоматы с металлического гостя. Сержант Бойл нетерпеливо кусал нижнюю губу. В Логове Медуза наблюдала за обработкой информации со сканера и думала о сигарете.

– Что это за пятна? – Наконец, она нарушила тишину, указав на три вытянутых оранжевых пятна где-то во второй трети корпуса броневика, которые только что стали ощутимо выделяться на фоне остальной проекции. – Тепловые сигнатуры?

– Похоже на то. Кажется – какие-то капсулы. Три... Три штуки, лейтенант.

– И что в них?

– Сложно сказать... – Бобер был заметно взволнован. – Судя по размерам... Похоже на то, что... что там люди, лейтенант.

– Анабиозные камеры... У нас трое “тихоходок”, Бойл, у нас гости.

– Счастье-то какое... – Связвил в ответ сержант, – мы брать их будем, или отпустим обратно?

Медуза не успела ответить.

– Лейтенант, Можно вас? Посмотрите, видите крайнюю левую? – Бобер указал пальцем на пятно, которое было тусклее двух других.

– Вижу. И что это значит?

– Капсуле, видимо, не хватает энергии. Или есть повреждения.

– Плохо дело... – Тиффани задумалась. Как и всех на базе, происходящее ей не нравилось. Ничего подобного не происходило на всем Периметре уже давно, принимать быстрые решения было сложно.

Но нужно.

– Бойл, слышишь меня? Их нужно вытаскивать, и срочно в лазарет. Проверь, нет ли нигде растяжек, и будем вскрывать.

Бобер вернулся к клавиатуре. Запустил несколько автоматических тестов, во время которых проекция несколько раз меняла цветовую гамму или угол обзора.

– Вижу, что дно изнутри как будто вскрыто, здесь и здесь. Вы видите?

Медуза всмотрелась в ненадолго застывшую на месте проекцию.

– Вижу, внутри что-то происходило. Надо уже изнутри смотреть. Что там по растяжкам?

– Момент... Там два аккумулятора не работают.

– Из скольки?

– Из трех. Секунду... – Бобер не глядя, перебирал по клавишам, иногда елозя пальцами по сенсорной панели, управляя углом обзора проекции. – ...Их нет.

– В каком смысле – нет?

– Лейтенант, ребята нервничают. – Сквозь статический треск по радиии раздался раздраженный голос сержанта. – Брать будем?

– Да погоди, Бойл... Бобер, чего нет?

– Аккумуляторов. Вообще нет. Отсутствуют.

– Он что, тащился через пустыню на одном аккумуляторе?

– Ну, или их вынули по дороге. – Предположил Енот.

– Хрень какая-то... – многозначительно резюмировала Медуза, одним глотком опустошила чашку и с отвращением поставила ее на стол. – Ты по растяжкам ответишь?

– Отрицательно, него ничего, похожего на взрывное устройство. – Бобер приблизил ракурс на нескольких непонятных деталях в проекции, затем повернулся к Медузе. – Можно рискнуть, я думаю.

– Что значит "рискнуть"?

– Точно сказать невозможно. Внутри есть несколько странных участков... похоже на вырваную проводку, но это может быть что угодно. Интерпретация паршиво справляется, слишком мелкие детали, плюс погрешность от погоды. – Затараторил Бобер, – Если помните, я уже отправлял запрос на обновление оборудования, это не видит ничего меньше пяти кубических...

– Замолчи сейчас же! – Раздраженно рявкнула Медуза. – Бойл, ты слышал это все?

– Да, я понял, что все плохо. Мы начинаем. – Саркастично протянул сержант, жестом указывая солдатам переходить к действиям.

К левой двери броневика, не опуская автоматов, направилось трое солдат. Подойдя вплотную, они остановились в недоумении, несколько секунд, как будто разглядывая обшивку. Один из них потрогал ее рукой, а затем – сообщил сержанту:

- Командир, тут дверь заварена.
- Чего? Как это – “заварена”?
- Сами посмотрите, шов на весь корпус. Резать надо.
- Несколько секунд до Бойла доходило услышанное.
- Ты на связи, лейтенант?
- Ну и что ты хочешь от меня услышать? – Ответ был вполне ожидаем. – Зови Френка, режьте обшивку!

Разрезать обшивку бронемашин было делом не сложным – двое рабочих справились с задачей менее чем за десять минут. Кусок металла с грохотом рухнул на землю, а в броневике образовалась дыра, достаточно большая, чтобы в нее мог пролезть человек.

Сержант Бойл вошел туда первым. Салон был полон просочившегося сквозь щели песка. Было сухо, жарко, дышать было практически нечем. Изнутри салон был весь изрешечен дырками от пуль. Все стены, отсеки, полки – все вокруг было буквально разорвано на части. Со всех сторон торчали замотанные куски проводки, на полу лежали, кажется, сотни смятых пуль.

Внимание Бойла привлекло еле заметное красное мерцание слева. Приблизившись, он увидел три стоящие в ряд капсулы человеческого роста. Передние панели капсул были прозрачными, но плотный слой пыли и полумрак не давал возможности разглядеть, что было внутри. Над крайней левой капсулой еле заметно мелькали отблески красной лампы.

– Найдите системную консоль. – Вполголоса скомандовал сержант остальным солдатам, закидывая автомат за плечо и доставая из-за пояса фонарь. – Приведите техников, пусть подключаются. Колеса запереть.

Освещая себе дорогу, он подошел вплотную к капсулам. Наклонился, затем встал на колено возле крайней правой. Капсула напоминала большой грубый металлический ящик, на первый взгляд совершенно монолитный, без единого шва или щели. Приглядевшись, сержант разглядел многочисленные мелкие ссадины и вмятины по всей ее поверхности.

– Чтоб мне провалиться... – пробормотал сержант, пытаясь всмотреться под слой пыли.

– Что там, Карл? – раздался голос Медузы.

– Вижу капсулу. В человеческий рост. Гладкая, никаких зажимов, рычагов. Вся в царапинах. Судя по всему – бронированная. – Бойл помолчал, всматриваясь в небольшое темное пятно на полу рядом с капсулой. – Внизу какое-то пятно, непонятно, что это.

Сержант осторожно положил руку на капсулу. Она была прохладной. Недостаточно, чтобы собирать на поверхности конденсат, но все же было понятно, что такая температура достигается искусственно.

Бойл достал из кармана платок и осторожным движением провел по верхней панели, стирая с нее пыль. Нахмурился. Вытер еще, обнажая все те же небольшие вмятины и кривые царапины – очевидно следы от пуль. Потом еще. Постепенно, стали угадываться контуры того, что находилось внутри. Понять наверняка было сложно – оно было упаковано в черный герметичный пакет с несколькими отходящими от него в темные недра трубками. Посветив внутрь фонарем, Бойл заметил, что трубки еле заметно то сжимались, то расширялись.

Картина была зловещей. Сержанту стало не по себе. Он сделал шаг назад и чуть не провалился в здоровенную дыру в полу, откуда, как щупальца, торчали куски проводов.

Тем временем, к бронемашине подтянули тот же кабель, который десять минут назад соединял Логово с дроном. В салон осторожно зашли двое техников, которые, опасливо поглядывая на капсулы, принялись искать системную панель. Миновав их, Бойл выбрался наружу – как иронично бы это не звучало, но ему захотелось на свежий воздух.

– Ты на связи, лейтенант?

– Где мне еще быть. Ждем подключения. Что скажешь?

– Ну что тут сказать... – Бойл перевел дух. Бойцы вокруг заметно нервничали. Подвывал ветер. Где-то вдаль все еще билась об стену сорванная антенна. – Все сильно повреждено. На полу куча патронов, видимо рикошетило. По машине долго стреляли, но капсулы вроде в порядке. И там что-то живое внутри.

– А выход зачем заварен?

– Не знаю... Наверное, не хотели, чтобы оттуда кто-то смог забраться внутрь. Или выбраться наружу... Лейтенант, мы тут еще нужны? Связь ужасная, во рту пыль скрипит. Давай внутри поговорим.

– Нытик... Ладно, распускай ребят, оставляй двух дозорных и спускайся сюда. Конец связи.

В Логове висела неуютная, гнетущая тишина, нарушаемая то скрипом кресел, то клацанием клавиш. Грызунам от нее было не по себе, и хотя заняться пока что было нечем, они подсознательно искали все новые и новые поводы что-то делать, куда-то нажимать и что-то проверять.

Медуза, с другой стороны, была погружена в свои тревожные мысли. Ей было не до тишины.

"Сорок семь. Неужели, ко всем наракам, сорок семь. Да не может же быть такого... Совпадение, просто совпадение. Или нет. Поверить не могу, именно у меня, именно сейчас".

Дверь в Логово с грохотом распахнулась.

– Ну что нарыли? – Начал с порога Бойл, вернув Тиффани в реальность.

– Техники нашли системную консоль. – Ответила Медуза, не оборачиваясь. Грызуны сосредоточенно перебирали клавиши на клавиатурах, сама лейтенант расположилась в рабочем кресле на командном мостике.

– Была?

– Да, разнесена в кашу. Несут со склада адаптер.

Бойл направился к кулеру с водой.

– Что будем делать, уже решила?

– Ну, ты сам-то как думаешь? – Медуза вопросительно посмотрела на сержанта. – Ждать, пока хамсин успокоится, чинить антенну и связаться с Новой Меридой. У нас на базе по всем показателям непонятный транспорт из вражеского сектора, с тремя мумиями, одна вообще при смерти.

– Понятно... – Бойл с наслаждением вливал в себя уже третью кружку воды. – Я так понимаю, что сюда могут нагрянуть из полиса?

– Нагрянут обязательно, и пусть забирают его отсюда как можно скорее. Посмотрим сейчас, что скажет их проводник. Если, конечно, процессор еще на месте.

– Он сюда же как-то приехал, значит на месте. Как думаешь, кто их так потрепал?

– Да нараки их разберут. И почему не подорвали его.

– Да уж, загадка... Ребята, что там у вас?

– Почти готово, сержант. – Ответил Енот. – Еще немного, и будет сигнал.

Бойл поставил кружку на кулер и поднялся на мостик. "Выводи на большой экран, как что-то будет." – скомандовал он Еноту по дороге.

В отличие от Медузы, сержанта на Дороти любили. По характеру он был классическим управленцем – знал каждого подчиненного по имени, мог узнать солдата в шлеме, помнил вредные привычки, был в курсе всех интриг и сплетен у себя на базе. Интересы большинства он старался ставить выше собственных желаний, даже более того – выше заведенного устава, если это было оправданно. Так, он несколько раз прикрывал провинившихся за то или сё ребят, и хоть и наказывал их лично, но не выносил это за пределы Дороти. Рискуюя собственной карье-

рой ради безопасности подчиненных, он со временем заслужил их уважение, и в душе этим гордился.

Из динамиков послышался треск и несвязные обрывки речи.

– Есть контакт? – встрепелась Медуза.

– Одну секунду... – пробормотал Бобер, что-то набирая на клавиатуре. – Да, сигнал есть.

Проводник сильно пострадал. Включаю отладку.

Речь постепенно выправлялась.

"...Известны координаты..." – голос был мужской, без сомнений – синтетический. – "... Опасность... Опасность..."

– Что несет эта кастрюля?! – не поняла Медуза.

– Цикличная запись... Тут просто каша с данными... – Енот сосредоточенно колотил по клавишам. – Видимо сработала реакция на подключение... Защитный механизм... Пытаюсь удаленно завершить цикл...

– А ты что бормочешь? Сколько раз вам, ботаникам, повторять, я женщина-лейтенант, я не понимаю вашу хрень!

– Минуту... – Грызуны заметно напряглись.

Вскоре обрывки синтетических угроз прекратились. Все в Логове выдохнули. Медуза снова поймала себя на мысли о сигарете.

– Загружается интерфейс голосового взаимодействия... В процессе... Готово.

Снова послышался треск из динамиков.

– Немедленно назовите себя! – раздался все тот же голос, однако интонация была уже не возмущенной, а приказной.

Грызуны оторопело посмотрели на мостик. Медуза нахмурилась.

– Говорит комендант пограничной базы номер семнадцать, лейтенант Третьей армии вооруженных сил сектора Д Тиффани Саманта Ангелос.

– Лейтенант. Ангелос. – неожиданно приветливо ответил Голос. – Здравствуйте, лейтенант Ангелос. База номер семнадцать. Мне не знакома данная локация. Прошу выслать ключ подтверждения локации и синхронизировать таймстамп.

Медуза кивнула Грызунам, те забарабанили по клавишам.

– Ключ получен, благодарю за содействие. Лейтенант Ангелос, убедительно прошу немедленно оказать медицинскую помощь моим пассажирам.

– Знаешь, что. – Нахмурилась в ответ Медуза. – Я ничего никому не буду оказывать, пока ты не объяснишь, какого нарка тут происходит. Кто вы, откуда, и зачем сюда явились?

Еще несколько секунд гробовой тишины.

– Принято. С вами говорит Проводник "Алан. Тринадцать Сорок. Пять" системы дальних транспортировок сектора F. Моя миссия – доставить последних выживших сектора F в ближайший населенный сектор. Я исполняю мирную миссию, подчеркну – мирную миссию. В пути на доверенный мне объект было совершено нападение. Моим пассажирам угрожала опасность, были предприняты неудачные попытки нарушить целостность криогенных камер с применением огнестрельного оружия. Бронированное покрытие камер выдержало прямые попадания, однако рикошетом была повреждена линия снабжения камеры Ноль-Один. Мне пришлось перейти на резервное снабжение, однако прошло уже слишком много времени, состояние пассажира Ноль-Один критическое. Убедительная просьба оказать ему срочную помощь, в дальнейшем я обязуюсь ответить на все поступающие вопросы в полном объеме. Сейчас – помогите моим пассажирам.

Помочь пассажирам значило перенести три неизвестных тела в лазарет, непонятно в каком состоянии и с какими болезнями. Процедура была рискованной, по протоколу следовало незамедлительно связаться с Полисом. Но связь была невозможно, а оказать помощь было необходимо.

Медуза посмотрела на сержанта. Тот развел руками. Хамсин на улице и не думал заканчиваться, а после него еще предстояло починить антенну. Пришельцы могли просто не дожить до этого момента, смерть хотя бы одного из них могла навлечь столько бед, что и в страшном сне не привидится. Вздохнув, комендантша утвердительно кивнула. Бойл, ничего не ответив, угрюмо направился к выходу раздавать необходимые команды.

– Сейчас мы поможем твоим пассажирам, Проводник. Но готовься с нами подружиться. Впереди у нас полно времени вместе. – Пообещала Тиффани Проводнику.

– Спасибо. Я инициализирую процедуру выхода из стазиса.

– Карл! – Вовремя окликнула Медуза уходящего Бойла. – Прикажи всем надеть респираторы. Гостей – в лазарет. Руками не трогать. Максимально аккуратно, ты понял? Переложить на койки, оказать необходимую помощь, Райс от них – ни на шаг. Никого не подпускать к ним. Чтобы все прошло гладко, я лично проверю. Работай! А вы – Медуза повернулась к Грызунам, – достаньте из броневики жесткий диск, а из него – все, что там найдете – логи, видеозаписи, координаты. Абсолютно все, понятно?

Из дневника Чарли Салливана

Спустя несколько лет обработки голодного населения массивной пропагандой, крупные организации, в то время известные, как “транснациональные корпорации”, приступили к терраформации сразу нескольких миров, используя новую, опирающуюся на “Дар” технологию. При полной поддержке существовавших на тот момент политических блоков, они приступили к подготовке этих планет к жизни, взяли на себя все необходимое обеспечение и логистику. Тысячи семей колонистов устремились на поиски новой, спокойной и сытой жизни. Планировалось в кратчайшие сроки начать выращивать необходимые для выживания человечества плоды и посевы. На планетах строились хранилища и космодромы, а на орбитах по частям собирались перевалочные станции.

Одной из таких планет была Иден. На первый взгляд ничем не примечательная каменистая планета зачатками атмосферы, она в какой-то момент резко поднялась на первое место списка приоритетных к освоению миров. В ее недрах были обнаружены обширные залежи необычного кристаллического минерала с крайне полезными свойствами.

Вскоре он получил собственное название – пандориум.

Помимо внешней красоты (а пандориум был чрезвычайно разнообразен своими формами и цветовыми переливами), этот минерал обладал важнейшим свойством – при контакте с водой его кристаллы испарялись, выделяя при этом огромное количество энергии. Пандориумный газ затем постепенно рассеивался, оседая обратно на почву – так происходил его природный круговорот в экосистеме планеты.

Для человека пандориум был совершенно безопасен, будучи в своей кристаллической форме. Иными словами – пока не происходило прямого контакта кристаллов с кожей, так как влага на ней моментально вызывала реакцию испарения. И хотя простое прикосновение не было фатальным, опасность для здоровья было прямо связано с длительностью контакта.

Но это уже мало волновало корпорации, которые обратили внимание на простой, но очевидный факт – выделяемую при испарении кристаллов энергию можно и нужно было использовать.

Глава 2. Ночные Рейды

Человеческая психология – один из тех рубежей неизведанного, до которого еще никому не удавалось добраться по-настоящему. Кто-нибудь тут и там, разумеется, может утверждать, что постиг Природу Человека; кто-нибудь, пожалуй, может даже в это искренне верить... Заканчивается это всегда одинаково – роковая ошибка по недосмотру, переоценка (или недооценка) какой-нибудь мелочи, и в любой, даже самой совершенной схеме действий и поступков всегда появляется элемент хаоса, который вскоре берет ситуацию под свой контроль.

Разумеется, когда начальство приказывает, соблюдая все меры безопасности, перевезти три еле живых тела в соседнее здание, можно постараться и сделать все по правилам. Но можно ли ожидать от смертельно скучающих солдат, что приказ “никому ни ногой в палату до утра” будет выполнен с тем же старанием? Зная при этом, что в палате лежат первые живые люди из другого сектора за несколько десятилетий?

Конечно нет. Ни страх перед начальством, ни трибунал и ссылка на Святые Копи, ни риск заразиться какой-нибудь чужеродной болезнью не были достаточно веской причиной, чтобы отвадить солдат от желания рассмотреть гостей поближе.

Из бронемашины извлекли три тела – два мужских и одно женское. Из лазарета прибежал дежурный врач – капрал Джин Райс, молодая хрупкая блондинка, падкая на дефицитные в этих краях органические ягоды и не дефицитное мужское внимание. Бледная от происходящего и немного суетливая от чувства возложенной ответственности, она проследила, чтобы пришельцев погрузили на старые медицинские автоносилки с напрочь убитой амортизацией и перевезли в ее маленькую вотчину, страшно возмущаясь на каждую кочку на пути.

Медуза напряженно следила за всей процессией из Логова. Когда дело было сделано, сержант Бойл приказал запереть палату и снять доступ от него со всех карт, кроме трех – его, лейтенанта и доктора. С последней он провел отдельную беседу, запретив под каким-либо предлогом подпускать бойцов к телам. Затем – собрал весь состав Дороти и повторил запрет уже публично.

По всем правилам, в конце концов тела незваных гостей оказались в полной безопасности, под чуткой охраной капрала.

Чего нельзя было сказать о теле самого капрала.

– Что, совсем поджало, Винни? – Не сдержался Терри, несколько минут наблюдавший за тем, как рядовой Винсент Грей, двухметровый громила весом раза в два тяжелее его собственного, сегодня особенно кровожадно кромсает ножом суховатый кусок мяса.

Ужин подходил к концу. Салли, Винсент и Терри сидели в столовой с краю одного из длинных общих столов, иногда перебрасываясь короткими фразами. Большая часть населения базы также была здесь, но уже постепенно начинала растекаться по казармам. Обычно здесь было по-домашнему уютно – с кухни то и дело слышался звон посуды и доносился запах еды. То и дело раздавались громкие солдатские шутки. То и дело кто-нибудь закатывал поединок в армрестлинге или раскидывал партию в карты.

Сегодня, однако, в столовой было непривычно тихо, а в воздухе чувствовалось напряжение. Мария и Елена, две смуглые женщины неопределенного возраста, к которым все на базе относились почти как родным теткам, ходили от стола к столу за пустыми тарелками бледные и заметно нервничали, что передавалось на всех остальных.

– Че сказал? – отвлекся от трапезы Винни, недобро сверкнув глазами на товарища.

– Хозяйство, говорю, поджало, Винни, хозяйство. Напряжение сбить надо. – Терри взмахнул руками, продолжая улыбаться. – А то ты вон, то мясо терзаешь, то на Марию палишься.

Терри Мелонис был, наверное, одним из немногих, на кого в этот вечер не действовала общая атмосфера почти суеверной тревожности. Вернее сказать – действовала, но он изо всех сил старался ее отогнать.

– На какую Марию... – Напрягся Винсент, – Ты придурок?

– Он говорит, что тебе отодрать кого-нибудь надо. – Вмешался Салли. – Уложить. Трахнуть. Чего нервничаешь? Ты в последнее время на себя не похож.

– Аа-а. – Отстраненно протянул Винсент, а через секунду – расплылся в улыбке. За это над ним любили подшучивать – в такие моменты он часто тормозил, давая возможность окружающим насладиться процессом. Лицо у Винни при этом могло в одну секунду поменяться с отбито-бульдожьего до наивно-щенячьего, что всегда доставляло немало удовольствия. – Да умом поехать можно уже, у меня яйца размером с кулак стали. Как только дома окажусь – завалюсь в Василиск. На пару дней точно. И пошло все в жопу.

– Правильно. На неделю иди сразу. – Поддержал товарища Терри, подмигнув остальным. – Надо тебя запереть там с пачкой мелкой валюты.

– Горку, Салли. Монет. Или мешок. В девок кидать. – Подхватил Чарльз.

– Так и поранить можно, девок-то, если “кидать”. – Заметил Винсент.

– Тебе и без монет есть, чем их поранить. “Попортить”. Напрочь. – Не унимался Терри. – Не, девок жалко, они в Василиске всем нужны. Надо тебе, Винни, подарить персональную стриптизершу. Заводную!

– Заводную? – не понял Винсент.

– Ну да. Вставил в нее монетку, она пляшет.

– А куда вставил-то? И почему только монетку?

– Ну, можно и не монетку, тогда и не плясать уже будет, а ездить.

Какое-то время солдаты оживленно обсуждали идею о заводной стриптизерше, которая стремительно обрастала дополнительными функциями, начиная со всего, что полагается делать стриптизерше, и заканчивая встроенными лазерами из глаз. И не только из глаз. И не только лазерами.

Вопреки общим стараниям, однако, надолго отвлечься от главной темы вечера не удалось.

– Как вы думаете, он на самом деле с другого сектора? – наконец, не выдержал Винсент, когда снова стал чувствоваться налет гнетущего молчания.

– Я думаю нет, если честно. – Ответил Терри, понижая голос. – Я думаю, что это провокация падальщиков. Не может быть, чтобы вот так, внезапно, и “оттуда”. Сколько лет не было, и тут – на тебе. Эй, Винни... А покажи пульку.

Винни воровато достал из кармана испарянный, сплюснутый и местами почерневший патрон внушительных размеров и с плохо скрываемым восхищением в глазах бросил его на середину стола. Друзья принялись восхищенно рассматривать ее.

– Пулеметный, не иначе. Здоровенный какой... – Предположил Терри, не сводя глаз с гильзы.

– По такой козявке палили из пулемета? – С сомнением возразил Винсент. – Не сильно ли круто?

– Ну, может и не пулеметная, кто ж его, такого нарка, знает. Но вот, что я думаю. Такие патроны в округе могут быть либо у наших, либо у банд Азазеля.

– Почему именно у Азазеля? – Не согласился Салливан, – здесь с десяток этих отморозов ошивается, почему сразу он?

– Ты посмотри, какая дрына! – Воскликнул Терри, схватив патрон со стола и зажав между пальцами. – Это целое производство нужно, чтобы такой сделать. А это только у наших войск может быть. Я говорю – патрон точно с одной из северных “Брошенок”, куда Азазель напал и все забрал подчистую.

– Да там-то они откуда могли взяться? – Упорствовал Салли. – На всех базах стволы одни и те же, и ни один такую хрень не проглотит.

Терри пожал плечами, признавая аргумент.

– Да мало ли... Может, Старый Лу кому-то продал, а где он взял – поди, разбери. Или вообще, пулька сталкерская, они же там свои стволы пилят, кстати. Ты что думаешь, Винсент?

Винсент отвлеченно доел кусок черствой лепешки. Последнее, о чем ему хотелось сейчас думать – это о происхождении гигантского патрона, который он чуть ранее украдкой подобрал с пола бронемашины.

– Не знаю я. Знаю, что тот, кто палил по машине, очень старался. Там вся обшивка – как решето. Да и какая, к наркаам, разница? На нем, вон, – Винсент выхватил патрон у Терри и демонстративно покрутил его перед глазами у товарищей – ни хрена не написано, чей и для кого он был. Мой теперь...

– Иди ты, зануда. – Терри обиженно выхватил патрон обратно. – Говорю, это был Азазель, а патрон... Да с той же Четырнадцатой Брошенки.

– Ну, может быть, если тебе от этого легче жить, Мутант. – Махнул рукой Винсент. – Какая теперь разница? Когда Азазель ее рейдил, месяц назад?

– Полтора где-то, прямо перед хамсинами. Унес оттуда все, что стреляло и ездило. Я тогда еще пожалел, что меня сюда направили, а не туда.

– Это почему, интересно?

– Посмотреть знаешь, как хотелось? Это же, мать его, Азазель.

– Точно, ты от него тащишься. – Перебил товарища Винсент. – И чего, к нему еще не собрался переметнуться?

– Вот как капрала трахну, так и свалю. Запарил, никуда я не собираюсь. И капралша твоя мне даром не сдалась, Винни, не надо меня пополам ломать. Но это точно был Азазель.

– А что, романтика же. Жить в дюнах, мыться раз в год, трахать... Там, интересно, вообще есть, кого трахать?

– Да, наши базы и случайные броневики. – Буркнул Салли.

В этот момент в дверях столовой появился сержант. Терри заметил его и подал знак остальным, а когда те на секунду повернулись – незаметно убрал патрон за пазуху.

Сержант устало оглядел тех, кто еще оставался в столовой. Встречаясь взглядом с солдатами, он кивал головой и показывал на дверь.

Пора было перемещаться в казармы.

– Чего вы потом, на боковую? – Спросил вполголоса Винсент, напрочь позабыв о гильзе.

– У тебя есть другие предложения? – уточнил Терри, демонстративно зевая.

– Ну как... – Глаза у Винни хитро блеснули, – Я в лазарет собираюсь.

Мелонис засмеялся.

– Что, решил пар сбросить, до Василиска не дотерпишь?

– Да я не только к Джин, там же ЭТИ лежат...

– Тихоходки-то тебе чем приглянулись, извращенец?

– Дурак ты, Мутант. Я же посмотреть хочу на них... – Обиженно возразил Винни.

– Ты приказ слышал? – Встрял Салли. – Никому ни ногой.

– Ай, да ладно, я одним глазком. Она все равно надолго не пустит.

– Джин вообще надолго никого не пускает. А вот ненадолго – то хоть кого. – Снова отшутился Терри. Винсент нахмурился и ничего не ответил.

Последние несколько месяцев женский коллектив блокпоста "Дороти" состоял из четырех человек. Номер один носила почетное прозвище "Медуза" и уже спала с сержантом Карлом Бойлом. Об этом знали абсолютно все, и иногда шутили, что из всех только комендантша и сержант до сих пор делали вид, что их отношения сокрыты под покровом тайны.

Номером два была капрал Джин Райс. Стройная блондинка с вечно завязанными в хвост волосами и плохо скрываемым шальным огоньком в глазах, она была именно тем типом молодых женщин, которые охотно шли в армию и сами вызывались в подобные долгосрочные смены по одной причине – мужское внимание. Для Джин это был наркотик. Каждое утро, надевая чистый белый халат, она пыталась угадать, кто сегодня из "мальчиков" будет второпях, спотыкаясь о пуговицы и мило волнуясь, пытаться снять его, и как она, звонко смеясь и отшучиваясь, будет от него отмахиваться. Ее это забавляло. Ей нравилось день ото дня разоблачать симуляции самых разнообразных, внезапно возникших болезней, нравилось принимать подарки и слушать сбивчивые признания. Она чувствовала себя на своем месте.

Сегодня, однако, ей было не по себе. В ее маленьком царстве появилось три "тихоходки" – так обычно называли людей, спящих в анабиозных камерах. Да что говорить – людьми их назвать можно было с большими оговорками. Если точнее, то это были три почти белых, с синевой, тела, напоминающие скелеты с кое-как натянутой кожей. У всех троих на теле по какой-то причине не было ни единого волоса – ни бровей, ничего вообще. Черт их знает, откуда приехали, опять же – из-за Тихих Дюн, через близлежащие свалки, где еще могли жить людоеды, или того хуже.

Тихоходки лежали в палате, в полумраке, за бетонной стеной. Джин сидела в приемной лазарета, где находился ее рабочий стол, несколько стульев и шкаф с медицинской утварью. Напротив стола была герметичная дверь, ведущая в палату, рядом на стене висел большой экран, на котором могли бы выводиться все необходимые данные о происходящем внутри, если бы он работал.

Джин изо всех сил пыталась сосредоточиться на написании отчета о происходящем, но удавалось ей это плохо. Она вздрагивала от каждого шороха, что, учитывая хамсин, происходило достаточно часто. Сердце в груди стучало. Всю предстоящую ночь ей требовалось бегать в палату, проверяя пришельцев, а это было страшно. Очень, очень страшно.

Джин обрадовалась, когда в лазарете появился Винсент.

– Винни? Привет! А тебе сюда нельзя... – Чуть дрожащим голосом заметила Джин, не отрываясь от отчетов.

– Чего это? – Винни робко подошел к столу и придвинул к капралу заботливо принесенную им из столовой чашку с апельсиновыми дольками. – Я тут это... угощайся.

– Спасибо.

Она отложила ручку и вздохнула. Винсент, потоптавшись на месте, повернул голову к двери в палату.

– Они там... лежат. – Сказала Джин, в который раз за вечер поевшись.

– Что, не очухались?

– Да какой там. Трусами лежат. Страшно так...

– И чего... какие они там?

– Тощие. Как скелеты. Знаешь, как при крайней степени облучения на Копях. Килограммов по сорок весят. Еле дышат, каждую венку видно.

– Ну, не бойся. – Винни попытался погладить Джин по голове. Получилось неуклюже. Джин отмахнулась.

– Да отстань. И спать, чего встал... Медуза накажет.

Тот отступил, соображая, что сказать дальше. Джин посмотрела на часы.

– Еще шесть часов сидеть. Как там погода?

– Хамсин этот? Да слабеет уже. С утра, скорее всего, дядя Френк полезет антенну чинить.

– С утра только... У них состояние критическое, а у нас рабочий кардиограф один на троих, дефибриллятор работает через раз и из антибиотиков – только пенициллин остался, и то – немного. Если что случится, я ничего не смогу сделать. Знаешь, как страшно?

– Понимаю... будешь тут сидеть всю ночь?

– Постараюсь, что делать... Слушай, ну правда, настроения совсем нет, ты бы тут не стоял. Медуза узнает, надает по попе.

– Да сейчас уйду уже... – Винни замялся, словно мальчишка при первом разговоре с девочкой. – Заладила с этой Медузой... Посмотреть-то пустишь?

Джин разочарованно вздохнула. Разумеется. Это было ожидаемо.

– Слушай, они ведь неизвестно, чем могут быть больны. Вдруг – Порчей... Может не стоит?

– Да я же на секунду. Дыхание задержу, все дела.

– Дыхание он задержит. Не страшно тебе?

Конечно, ему было страшно. Но и любопытно. Вдобавок, для него это было возможностью произвести на Джин впечатление, чего Винни упускать не хотел.

– Ну посмотри, не уйдешь же иначе. Только давай быстро, одним глазком, ладно? И маску надень, вон, стопочка на полке.

Винсент все так же робко взял карту доступа со стола, приоткрыл дверь палаты и, стараясь не шуметь, вошел внутрь.

– Что-то ты быстро. Не дала? – Решил уточнить Терри, когда мрачный Винсент вернулся в казарму.

– В жопу иди. – Огрызнулся Винни и начал раздеваться. – Плохо там все.

– Чего, ЭТИ напугали? – Включился Салли. – Лежат, или восстали?

– Куда они денутся. Не смешно, между прочим – Джин там одна совсем, ей страшно.

– Не удивительно. Не каждый день такие гости вырисовываются, всё бойцы местные. – Цинично заметил Терри. Кто-то из лежащих неподалеку солдат сквозь сон недовольно проворчал что-то неразборчивое.

– Чтоб вас кадавры сгрызли. Спать буду.

Винсент лег на кровать и отвернулся от сослуживцев. Терри еще о чем-то перешептывался с Салли. Майкл ровно лежал на спине с закрытыми глазами, вслушиваясь в разговоры вокруг. Солдаты сонно обсуждали незваных гостей:

– Вы знаете, я ожидал какие-нибудь шупальца, или какую-то другую хрень. А это простые люди.

– Да ладно, вдруг они, когда здоровые, в кадавров превращаться умеют.

– Интересно, они с Черного Полиса?

– Тогда бы все черные были, как уголь.

– Да обычные они там, если он вообще существует. Просто обгоревшие. Ну, эти точно не оттуда.

Угомонились солдаты примерно через четверть часа.

Спалось, однако, далеко не всем. В Логове грызуны, изредка перебрасываясь непонятными для посторонних фразами, пытались заставить работать сильно поврежденный съемный диск из бортового компьютера броневика. Дядя Френк на кухне рассказывал байки Марии и Елене об Азазеле, змеях-гигантах, живущих ближе к экватору, и, разумеется, Черном Полисе. А в Западном корпусе беспокойно ворочалась в кровати Медуза, тщетно отгоняя засевшую в голове мысль – "Неужели сорок семь?", периодически толкая спящего рядом Карла, от чего тот всякий раз вздрагивал и просыпался.

Ночь, однако, только начиналась. По заведенной традиции, когда в солдатской казарме послышался первый храп, наступало время Рейда. Привычно стараясь вести себя бесшумно (а вести себя так, стоит заметить, солдат специально обучали), с койки поднялся Терри Мелонис, наспех накинул на себя одежду и направился в лазарет. Когда примерно через полчаса он вернулся, следующим пошел рядовой Бенжамин Холланд по кличке "Малыш Бен", которую он ненавидел, и каждый раз направляясь к Джин, тщетно пытался доказать ее полную неумест-

ность. Следующим был Саймон Новак, по-юношески, как и многие, влюбленный в капрала и все обещающий сыграть ей на гитаре сразу после демобилизации.

Очередность в таких походах решалась среди рядового состава жеребьевкой трижды в неделю, либо по особым случаям. Эта традиция очень не нравилась ни Винсенту, ни Бобру, который также был тайно влюблен в капрала. На Бобра всем было наплевать, а вот Винсента солдаты опасались, и поэтому жеребьевка всегда проводилась быстро, пока тот был в дозоре, отлучался в туалет, или как сегодня – первым уходил и возвращался из лазарета. Никому не хотелось ссориться с таким громилой, но и лишать себя возможности навещать капрала Райс никто не собирался.

В общей сложности, за ночь туда наведальось восемь рядовых кавалеров. Каждый из них по-своему пытался поддержать хрупкую девушку, и каждый из них после тщетных попыток переключался на недолгое посещение палаты и знакомство с незваными гостями.

А рано утром, когда Джин наконец решилась сама зайти в палату проверить состояние гостей, один из них был мертв.

Из дневника Чарли Салливана

Очень быстро корпорации научились использовать пандориум в качестве источника питания для своих терраформеров. Казалось, что это был идеальный минерал для данной задачи, ведь сам процесс формирования атмосферы был связан с выработкой влаги, которая, в свою очередь, была необходима для получения энергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.